

Формирование системы понятий устойчивого развития на основе многокритериального подхода

Маринина Оксана Анатольевна

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Россия, Санкт-Петербург

eLibrary Author SPIN: 6895-8631

<https://orcid.org/0000-0002-7950-197X>

marinina_OA@pers.spmi.ru

Аннотация: Систематизация подходов к определению сущности понятий устойчивого развития, представленных в современной зарубежной научной литературе, позволила выявить значительное смешение, синонимичное использование терминов. Отсутствие устоявшегося подхода и четкого представления о сходстве и различиях в понятийном аппарате доказывает необходимость дальнейшего совершенствования теории устойчивого развития и ее терминологии. В связи с этим следует дополнить и расширить набор классификационных признаков и соотнести характерные особенности дефиниций устойчивого развития, что позволит более четко идентифицировать различия и сходства места, целей, роли, условий, характера действия устойчивости на разных уровнях и повысить эффективность ее реализации. Цель статьи – сформировать классификационную систему понятий на основе комплекса критериев, отражающих сущность, природу, характерные особенности и специфику терминов *устойчивое развитие*, *корпоративная устойчивость* и *корпоративная социальная ответственность*. Задачи: на основе анализа категорий и понятий в области устойчивого развития выявить критерии, характеризующие сущность, концептуальные основы, условия и механизмы реализации процесса устойчивого развития (объекта исследования) на микро- и макро- уровнях; сформировать классификационную систему понятий путем синтеза (системное сведение частей к целому) критериев и идентификационных признаков объекта. Предложен терминологический аппарат понятий устойчивого развития на разных уровнях, основанный на разработанном комплексе критериев, отражающих 1) основополагающую концепцию, подход; 2) направление инициации; 3) уровень реализации; 4) механизм реализации (объектное приложение); 5) приоритизацию в рамках триединого подхода; 6) характер деятельности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое развитие компании, корпоративная устойчивость, корпоративная социальная ответственность, циркулярная экономика, многокритериальный подход

Цитирование: Маринина О. А. Формирование системы понятий устойчивого развития на основе многокритериального подхода. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2026. Т. 11. № 2. С. 287–306. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-287-306>

Поступила в редакцию 21.10.2025. Принята после рецензирования 28.11.2025. Принята в печать 01.12.2025.

review article

Concepts of Sustainable Development: A Multi-Criterial Approach

Oksana A. Marinina

Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, Russia, St. Petersburg

eLibrary Author SPIN: 6895-8631

<https://orcid.org/0000-0002-7950-197X>

marinina_OA@pers.spmi.ru

Abstract: Concepts and terms related to sustainable development frequently overlap in contemporary foreign literature. The current system of concepts is redundant, lacks a unified approach, and needs a clearer theoretical and terminological structure. This article introduces a new classification of sustainable development definitions to more precisely characterize their scope goals, roles, conditions, nature, levels, and effectiveness.

This classification system relies on a set of criteria reflecting the essence, nature, features, and specificity of concepts, such as *sustainable development*, *corporate sustainability*, and *corporate social responsibility*. The author identifies criteria characterizing the essence, conceptual foundations, conditions, and implementation mechanisms of sustainable development at the micro and macro levels. The synthesis of these categories and criteria resulted in a structured classification system. The defined terms reflect: 1) the fundamental approach; 2) initiation; 3) the implementation level; 4) the implementation mechanism; 5) prioritization within the triple bottom line approach; 6) activity type.

Keywords: sustainable development, sustainable development of a company, corporate sustainability, corporate social responsibility, circular economy, multi-criteria approach

Citation: Marinina O. A. Concepts of Sustainable Development: A Multi-Criterial Approach. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(2): 287–306. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-287-306>

Received 21 Oct 2025. Accepted after review 28 Nov 2025. Accepted for publication 1 Dec 2025.

Введение

Обилие научной литературы по вопросам устойчивого развития свидетельствует о значительном интересе к этой тематике на протяжении многих десятилетий. С течением времени ее терминология также расширялась и обретала новые формы, смыслы и условия использования. В теории устойчивого развития применяются такие термины, как *устойчивое развитие компаний*, *корпоративная устойчивость*, *корпоративная социальная ответственность*, *корпоративное устойчивое развитие*, которые имеют общую природу происхождения, но при этом разную цель.

Систематизация подходов к определению сущности понятий устойчивого развития, представленных в современной зарубежной научной литературе, позволила выявить значительное смешение, синонимичное использование терминов. В иностранных и отечественных исследованиях наблюдаются расхождения в понимании и использовании некоторых терминов, например в зарубежной литературе под *устойчивым развитием компании* понимается, как правило, *корпоративная устойчивость*. В то время как в российских научных публикациях чаще употребляются понятия *корпоративное устойчивое развитие*, *устойчивая организация* и реже – *корпоративная устойчивость*.

Отсутствие устоявшегося подхода и четкого представления о сходстве и различиях в понятийном аппарате доказывает необходимость дальнейшего совершенствования теории устойчивого развития и ее терминологии. Цель статьи – сформировать классификационную систему понятий на основе комплекса критериев, отражающих сущность, природу, характерные особенности и специфику терминов *устойчивое развитие*, *устойчивое развитие компании*, *корпоративная устойчивость* и *корпоративная*

социальная ответственность. Задачи: на основе анализа категорий и понятий в области устойчивого развития выявить критерии, характеризующие сущность, концептуальные основы, условия и механизмы реализации процесса устойчивого развития (объекта исследования) на микро- и макроуровнях; сформировать классификационную систему понятий путем синтеза (системное сведение частей к целому) критериев и идентификационных признаков объекта.

Применены исторический подход, логический анализ, синтез. На основе исторического подхода представлены генезис и развитие теоретических аспектов устойчивости и концепции устойчивого развития, выполнен обзор и анализ категорий, понятий, терминов для выявления и систематизации признаков (специфики) устойчивого развития и разработки новых определений с учетом предложенной систематизации.

Результаты

Анализ концепций устойчивого развития

Анализ концепций устойчивого развития и характерных для них моделей показал, что все концепции объединены идеей снижения зависимости социально-экономического развития общества от природного капитала и экологических условий. Вехи развития теории устойчивости на макроуровне основываются на трех основных подходах к теоретической интерпретации устойчивого развития: эгоцентрическом (сильное устойчивое развитие), антропоцентрическом (слабое устойчивое развитие) и триедином.

Эгоцентрический и антропоцентрический подходы по-разному определяют место и роль человека и социума в устойчивом развитии. В моделях сильной устойчивости общество – источник потребностей,

которые необходимо разумно ограничивать; в моделях слабой устойчивости общество – источник человеческих ресурсов, которые необходимо трансформировать в человеческий капитал для инновационного развития. Включение человека в формат устойчивого развития в качестве непосредственного субъекта заложено в триединой концепции устойчивого развития.

В современной интерпретации экоцентрический подход, основанный на приоритете экологической составляющей, представляет систему взглядов, согласно которой устойчивое развитие на глобальном и национальном уровнях предполагает удовлетворение потребностей отдельных государств и регионов или населения в пределах ресурсных и экологических возможностей планеты в целом [1; 2]. В основе этого подхода лежат экологическая экономика и концепция сильной устойчивости. Альтернативой экоцентрической концепции является антропоцентрический концептуальный подход, согласно которому экономический рост в условиях экосистемных ограничений возможен за счет научно-технического прогресса и развития человеческого капитала. Триединый подход является концепцией слабой устойчивости, которая построена на идее независимости экономического роста от процесса воздействия его на окружающую среду [3] и возможности сделать соответствующие исследования и разработки (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) неотъемлемым компонентом стратегий устойчивого развития [4].

Далее рассмотрим более детально эволюцию подходов и базовых понятий *устойчивого развития* на макроуровне. Так, Т. Р. Мальтус рассматривал проблемы роста населения и ограниченности ресурсов, отмечая, что население растет в арифметической прогрессии, а потребление ресурсов – в геометрической. Теория перенаселения получила развитие в марксистской теории [5]. Позже идеи исследователя нашли свое отражение в докладе Римского клуба «Пределы роста» (1972 г.).

А. С. Пигу и Р. Коуз связывали экологическую экономику с оценкой эффективности использования невозобновляемых ресурсов (экономика ресурсов), а также с выявлением и оценкой негативных внешних эффектов, вытекающих из хозяйственной деятельности. Для их устранения предложены два способа: введение так называемого налога Пигу [6] и распространение прав собственности на природную среду и ее элементы [7]. В обоих

случаях преследуется цель определения стоимости окружающей среды.

В 1926 г. В. И. Вернадский ввел понятие *устойчивость жизни*. В его теории о биосфере (позже ноосфере; ноосферный подход) утверждается, что человек является геологической силой, которая преобразует планету, и, как следствие, должен нести ответственность за ее развитие и сохранение [8; 9].

Н. Д. Кондратьев – представитель антропоцентрического подхода; основоположник теории экономических циклов, известных как *циклы Кондратьева* – установил, что экономическая система развивается циклично и каждой последующей фазе роста предшествуют значительные изменения техносферы, вызванные инновациями и научно-техническим прогрессом [10].

Р. М. Солоу, будучи представителем антропоцентрического подхода, утверждал, что технологические изменения тесно связаны с повышением качества человеческого капитала за счет улучшения образовательных характеристик [11–14].

1972 г. считается началом перехода мирового сообщества к концепции устойчивого развития. В Декларации Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по проблемам окружающей человека среды делается акцент на решение экологических проблем, человек признается ответственным за состояние окружающей среды¹.

В том же 1972 г. в США опубликован доклад Римского клуба «Пределы роста» [15]. Его члены (представители экоцентрического подхода) предложили 12 сценариев развития человечества и обнаружили, что людям угрожает глобальный кризис в результате перенаселения, увеличения объемов производства, превышающих емкость биосферы, и деградации окружающей среды. Для реализации благоприятных сценариев развития, помимо технологических прорывов, социальных изменений, необходим жесткий контроль рождаемости. Также была обоснована необходимость нулевого роста, направленного на сдерживание промышленного производства и потребления, стабилизацию численности населения при одновременном снижении эксплуатации природных ресурсов.

В 1974 г. опубликован второй доклад Римского клуба «Человечество на перепутье» [16]. Взамен нулевого роста была предложена теория органического роста, согласно которой каждый элемент мировой экономической системы, каждая страна должны выполнять свои функции, как в биологической системе.

¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

Опираясь на принцип динамического равновесия, Б. Коммонер сформулировал 4 правила экологии: 1) все связано со всем; 2) все должно куда-то деваться; 3) природа знает лучше; 4) ничто не дается даром [17; 18].

В 1977 г. опубликован пятый доклад Римского клуба «Цели для человечества». На основе мирового атласа современных целей обоснована необходимость перехода к глобальным целям на всех уровнях – от транснационального до корпоративного. Членами Римского клуба было установлено, что общность мировой солидарности способствует достижению безопасности человечества и повышению качества жизни [19].

Теория экологической модернизации, разработанная представителями антропоцентрического подхода Й. Хубером, М. Джеником и А. Молом, заключается в том, что экологические проблемы могут быть решены посредством развития, внедрения новых технологий и институциональных преобразований. Ученые утверждают, что экологическая модернизация – это изменения в соответствии с новейшими, современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к устранению проблем между человеком и средой его обитания, обществом и природой [20–22].

П. Г. Олдаком была сформулирована идея разумных потребностей. Раскрывая основные аспекты концепции равновесного природопользования, он отмечал, что, во-первых, рост общественного производства сам по себе не равнозначен прогрессу в развитии народнохозяйственного комплекса, а во-вторых, самоограничение – нормальное поведение человека в мире ограниченных возможностей, поэтому формирование разумных потребностей является условием реализации будущих возможностей [23].

В 1987 г. В. Г. Горшков, сторонник ноосферного подхода, представил концепцию биотической регуляции окружающей среды [24]. В этом же году Э. Б. Барбиер опубликовал «Концепцию устойчивого экономического развития». Ученый утверждал, что цели сохранения биосферы и экономическое развитие не только не противоречат друг другу, но и дополняют друг друга [25]. Следом Комиссия Брундтланда ввела термин *устойчивое развитие*, определяя его как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои

собственные потребности². Параллельно с этим впервые вводится термин *зеленая экономика* [26].

А. Д. Урсул и Т. А. Урсул утверждали, что прогрессивное развитие общества в информационном аспекте неизбежно должно вести в той или иной степени к деградации окружающей среды. Устойчивое развитие они определяли как «глобально-управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации» [27, с. 114].

В 1991 г. Г. М. Гроссманом и А. Б. Крюгером была описана экологическая кривая Кузнеця [28]. Данная теория предполагает, что рост благосостояния приводит к интенсивному использованию природных ресурсов и загрязнению окружающей среды. Однако при достижении определенного уровня благосостояния качество окружающей среды начинает улучшаться. В дальнейшем эта гипотеза получила развитие в работах [29–32].

Альтернативой теории нулевого роста стала теория экономики устойчивого состояния, которая представляет собой экономику с постоянным количеством людей и предметов, поддерживаемых на некотором желательном уровне достаточности за счет минимально возможного уровня вспомогательной активности, т.е. при наименьших возможных перемещениях материи и энергии от первой стадии производства до конечной стадии потребления [33].

В 1992 г. Р. Костанза и Г. Э. Дэйли, основоположники экологической экономики и концепции природного капитала, вводят термин *развитие без роста* [34]. Природный капитал является активом экономической системы, определения возможности повышения производительности и благополучия, а ценность ресурса зависит от его полезности. В этой связи экосистема как составляющая природного капитала также обладает свойством «производить» экосистемные услуги, которые можно монетизировать для оценки устойчивости экосистемы [35]. *Природный капитал критический* – еще одно понятие, введенное авторами, – природные блага, которые невозможно заменить искусственным капиталом (озоновый слой Земли, глобальный климат, ландшафты и т.п.).

В дальнейшем устойчивое развитие определяется как «стабильное социально-экономическое

² Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Генеральная Ассамблея ООН, 1987. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [36, с. 31]. Также выделяются 4 направления его достижения: сохранение экосистем, стабилизация численности населения, экологизация производства, рациональная модель потребления [36–39]. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой «такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [39, с. 39].

По мнению Н. Н. Моисеева, приверженца ноосферного подхода, цель развития заключается в гомеостазисе системы *общество – природа* на основе разума. Условием сохранения и выживания человечества является коэволюция человека и природы [40; 41]. В свою очередь, А. П. Назаретян разработал концепцию универсальной истории в рамках системно-синергетической модели [42]. С 1998 г. было предложено рассматривать культурную политику как ключевой элемент развития³. В работе [43] проведен анализ существующих концепций устойчивого развития и разработаны направления его реализации.

Далее проследим развитие теории зеленой экономики, которая начинает активно формироваться с 1990-х гг.:

- 1997–2005 гг.: определена цель зеленой экономики, суть которой заключается в сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу и предотвращении глобального потепления⁴;
- 2011 г.: развитие понятия *зеленая экономика* – это такая экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение⁵;
- 2012 г.: появление термина *зеленый рост*, который гарантирован при эффективном использовании ресурсов, и является чистым с точки

зрения минимизации загрязнения и воздействия на окружающую среду, а также устойчивым благодаря учету возможности опасных природных явлений и роли экологического управления и природного капитала в предотвращении стихийных бедствий⁶;

- 2015 г.: принятие Парижского соглашения, согласно которому рост глобальной температуры не должен превышать 1,5–2 °С и в котором отмечается необходимость перехода к низкоуглеродной экономике (*low-carbon economy*) – одной из форм зеленой экономики⁷.

Направления развития теории зеленой экономики включают следующие концепции: экологически чистого производства (1990–2000 гг.); наилучших доступных технологий (1990 г.); циркулярной экономики (2012–2015 гг.).

В Декларации тысячелетия, принятой ООН в 2000 г., определены цели развития тысячелетия, направленные прежде всего на устранение диспропорций в качестве жизни и помощь беднейшим странам мира: ликвидация бедности и голода, обеспечение всеобщего начального образования и гендерного равенства, сокращение детской смертности, борьба с болезнями (СПИД, малярия и др.), экологическая устойчивость, формирование всемирного партнерства в целях развития⁸.

Следом за этим событием Л. Р. Браун призывает к масштабной интеллектуальной революции: экономика должна перестать разрушать биосферу и начать развиваться в рамках жестких экологических ограничений Земли [44]. В работе [45] авторы утверждают, что валовой внутренний продукт не может отразить динамику и качество изменений в социальной сфере и окружающей среде, обосновывают необходимость адаптации экономических показателей с целью более объективной оценки структурных изменений экономики.

В 2015 г. ООН принимает повестку в области устойчивого развития, в которой сформулированы 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития по таким блокам, как социальный, экологический,

³ Draft Action Plan on Cultural Policies for Development. UNESCO, 1998. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000116393> (accessed 10 Nov 2025).

⁴ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Киото, 1997. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. URL: <https://www.cawater-info.net/green-growth/files/unep5.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶ Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. Washington, D. C.: The World Bank, 2012. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/368361468313515918/pdf/691250PUB0Publ067902B09780821395516.pdf> (accessed 10 Nov 2025).

⁷ Парижское соглашение. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 10.10.2025).

⁸ United Nations Millennium Declaration. General Assembly resolution 55/2, 8 Sep 2000. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-millennium-declaration> (accessed 10 Nov 2025).

экономический, институциональный. Цели устойчивого развития являются универсальными для всех стран, независимо от уровня их социально-экономического развития, развития техносферы, структуры промышленности, экологической ситуации. Такая теоретическая интерпретация устойчивого развития отражает триединый подход⁹.

Концепция слабой устойчивости базируется на требованиях, установленных человеком к качеству окружающей среды обитания в целях удовлетворения собственных потребностей. При этом данный подход «не отрицает необходимости согласованного развития экономики и экологии, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, сохранения биоразнообразия и обеспечения экологической безопасности» [46, с. 10–11]. В то же время некоторые исследователи утверждают, что слабой устойчивости не существует, т. к. текущая экономическая система определяется как неустойчивая, и слабая устойчивость не ведет к какой-либо форме устойчивого будущего [47]. Основные аргументы отрицания слабой устойчивости следующие: инновационные технологические решения не всегда доступны [48], а экологически чистые технологии зачастую требуют гораздо больше энергии и ресурсов, если проследить всю цепочку от источника [49]. Например, производство поликристаллического кремния для солнечных батарей является экологически грязным и опасным; производство биоисточников электроэнергии для чистого электрического транспорта требует значительных объемов площадей под сельхозкультуры или традиционных энергоносителей, а авария Фукусимы показала, что даже самое чистое и высокотехнологичное производство энергии может создать угрозу для всего живого.

Анализ перечисленных определений устойчивого развития и концептуальных подходов выявил, что основные вехи становления устойчивого развития на макроуровне опираются на глобальные международные инициативы, государственную политику стран и содружеств; процесс устойчивого

развития является управляемым, международным по своим масштабам и всеобъемлющим с точки зрения цели развития. Процесс устойчивого развития на макроуровне, который направлен на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без угрозы возможностям будущих поколений, ограничен имеющимися противоречиями между экономическим и экологическим эффектом, что требует совершенствования подходов, механизмов и разработки новых норм и инструментария экорегулирования. Особым условием реализации устойчивого развития на глобальном уровне является необходимость интеграции межсекторальных целей разных уровней (глобальный, национальный, государственный, региональный, корпоративный) [50].

Изучение роли устойчивого развития компании, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности охватывает широкий исторический диапазон, что подтверждается обилием научных публикаций по данной теме. Выявлены основные определения *устойчивого развития компании*:

1. Нацеленность бизнес-стратегий и деятельности на удовлетворение потребностей предприятия и его заинтересованных сторон в настоящее время с сохранением и развитием человеческих и природных ресурсов в интересах будущего¹⁰.

2. Результат способности организации достигать своих целей и поддерживать этот уровень в течение длительного времени¹¹.

3. Развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности¹².

4. Степень устойчивого развития применительно к организации или событию. Развитие, соответствующее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности¹³.

5. Динамика производства и реализации продукции, при которой сохраняется стабильно высокий

⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН, 2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁰ Business strategy for sustainable development: Leadership and accountability for the 90s. Deloitte & Touche; International Institute for Sustainable Development, 1992, 116.

¹¹ ГОСТ Р ИСО 9004-2010. Национальный стандарт РФ. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.10.2010 № 501-ст. СПС КонсультантПлюс.

¹² ГОСТ Р 54598.1-2015. Национальный стандарт РФ. Менеджмент устойчивого развития. Ч. 1. Руководство. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.10.2015 № 1858-ст. ИПП Гарант.

¹³ ГОСТ Р ИСО 20121-2014. Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента устойчивого развития. Требования и практическое руководство по менеджменту устойчивости событий. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.10.2014 № 1349-ст. СПС Кодекс.

результат функционирования предприятия, наблюдается рост материально-вещественной и стоимостной структуры производства и реализации продукции, обеспечивается его капитализация и эффективное управление [51].

6. Способность предприятия обеспечивать достойное качество жизни работников на основе его конкурентоспособной деятельности [52].

7. Такое развитие, которое позволит организации в долгосрочной перспективе обеспечивать баланс экономических, экологических и социальных аспектов, а также ответственных результатов деятельности с учетом удовлетворения потребностей всех групп заинтересованных сторон в настоящем и будущем [53].

8. *Устойчивое развитие* обозначает стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Понятие *стабильность* не является синонимом понятия *устойчивость*. Стабильность развития системы определяется динамикой показателей – система может иметь стабильно неустойчивое положение и проявлять стабильность основных тенденций своего развития [54; 55].

9. Бизнес, способный выжить в долгосрочной перспективе; в экономическом смысле долгосрочная устойчивость предполагает создание условий для реализации ключевой экономической цели – создания ценности. Социальные аспекты устойчивости – развитие собственного коллектива (деловая практика в отношении персонала, развитие человеческих ресурсов); экологическая устойчивость – это усилия компании по защите и восстановлению окружающей среды [56].

10. «Устойчивое развитие бизнеса – это стратегически-обоснованная модель взаимодействия с внешней средой (ее социальной, экологической и экономической составляющими), которая способствует укреплению бренда компании и увеличению ее стоимости» [57]. Под «стратегически-обоснованной моделью взаимодействия с внешней средой» понимается такая модель, при которой организация оптимизирует использование ресурсов (экономических, социальных, экологических) без потери добавочной стоимости, генерируемой бизнесом» [Там же].

11. Бизнес-подход, направленный на создание долгосрочных ценностей для стейкхолдеров, обеспечивающий учет в стратегии компании всех аспектов ее деятельности: экономических, социальных и экологических [58].

Итак, часть исследователей акцентируют внимание на экономических и финансовых показателях как сущности устойчивого развития предприятия, другие подчеркивают необходимость взаимосвязи

и отражения в показателях трех сторон (экономической, экологической и социальной) деятельности компании в стратегическом аспекте. Подход, направленный на учет экономических и социально-экологических показателей устойчивого развития в рамках операционной деятельности, нашел отражение в работах [53; 59–65]. При этом единого подхода в общей совокупности информации к выбору показателей на стратегическом и операционном уровнях, обоснованию их взаимосвязи и взаимозависимости не отмечается.

Представители маржинального подхода склонны считать, что стратегическая устойчивость определяется совокупностью технологической, финансово-экономической, организационно-управленческой и рыночной устойчивости и при неблагоприятных воздействиях внешней среды проявляется через минимизацию потерь, а при благоприятных – в способности к эффективному наращиванию материальных и нематериальных активов, что сохраняет возможность деятельности предприятия в условиях нестабильности и рисков внешней среды [66]. С позиции системного подхода устойчивость представляет совокупность управляемых динамических компонентов, находящихся в определенном соотношении на различных этапах жизненного цикла компании и обеспечивающих стабильность (устойчивость) развития. Наилучшее сочетание динамических систем генерирует положительную динамику экономического роста и обеспечивается за счет внедрения инноваций [67].

С понятием *устойчивого развития компании* отдельные авторы связывают прежде всего финансовую устойчивость, а устойчивое функционирование определяют эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов [Там же]. По результатам исследований [68; 69], выявлено, что 12 % научных подходов к определению интегрального показателя устойчивости компании направлено на оценку только финансовой устойчивости, 16 % – только экономической устойчивости, остальные 72 % работ рассматривают устойчивость компании в финансово-экономическом аспекте.

При анализе становления теории *корпоративной устойчивости* особое внимание следует уделить основополагающим работам Дж. Элкинтона [70; 71], в которых представлена периодизация развития условий и факторов корпоративной устойчивости во взаимосвязи с развитием концепций *Люди – Планета – Прибыль* (People, Planet & Profit) и триединого итога (Triple Bottom Line – TBL). Периодизация Дж. Элкинтона включает этапы развития,

или волны общественного давления [70], которые оказывают разное влияние на бизнес в зависимости от изменения социальных требований и на условия, характеризующие корпоративную устойчивость в зависимости от этапа развития (табл. 1¹⁴).

Анализ научной литературы позволяет выделить основные определения понятия *корпоративной устойчивости*:

1. Подход компании к обеспечению своего долгосрочного развития, область теории и практики, посредством которых компании и иные бизнес-организации работают над повышением жизнеспособности экосистем, сообществ и экономики [70; 71; 73].

2. Удовлетворение прямых и косвенных заинтересованных сторон организации, не входящее в противоречие с потребностями будущих поколений заинтересованных сторон [74].

3. Деятельность компании, демонстрирующая ее включение в социальные и экологические проблемы в ходе осуществления бизнес-операций и взаимодействия со стейкхолдерами [75].

4. Модель, обеспечивающая решение задачи создания гармоничной компании, в которой управленческий цикл подчинен структурированию пространства множественных интересов и достижению в нем баланса [76].

5. Модель, которой руководствуются корпорации в своей экономической, социальной или экологической деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективах [77].

6. Ситуация, когда устойчивые компании признают взаимозависимость и синергетическое влияние их самих, их стейкхолдеров, ценностно-ориентированных сетей и общества в целом

и стремятся одновременно максимизировать создание экономических, социальных и экологических ценностей [78].

7. Стратегия, в которой учитываются долгосрочные социальные и экологические эффекты всего экономически мотивированного поведения фирмы для клиентов, работников и акционеров [79].

8. Экономическая устойчивость компании, которая проявляется в ее долгосрочных финансовых результатах [80].

9. Основана на определении устойчивого развития и влечет за собой включение в операционную практику и управление компанией тройного результата: долгосрочного экономического процветания, социальной справедливости и экологической ответственности [81; 82].

10. Эвристический многокритериальный подход, состоящий из экономических, социальных и экологических аспектов эффективности [83].

11. Способность противостоять ESG-рискам и другим рискам в краткосрочном периоде при реализации реактивной стратегии за счет использования тактических конкурентных преимуществ и создавать условия для корпоративного устойчивого развития при реализации проактивной стратегии за счет использования стратегических конкурентных преимуществ [84].

Несмотря на сходство определений *корпоративной устойчивости* и *устойчивого развития компании*, многие ученые доказывают их принципиальное различие. В исследованиях [84; 85] утверждается, что разница между корпоративной устойчивостью и устойчивым развитием компании проявляется в условиях их сосуществования. Кроме того,

Табл. 1. Основные периоды развития корпоративной устойчивости

Tab. 1. Development periods of corporate sustainability

Этапы развития	Условия корпоративной устойчивости
Ограничительная (1960–1980 гг.)	Общество начало требовать от бизнеса снижения воздействия на окружающую среду и сокращения потребления ресурсов. Условием сохранения конкурентоспособности и устойчивости для фирмы являлось удовлетворение природоохранных требований общественных движений и соблюдение экологического законодательства
Зеленая (1980–1990 гг.)	Требования, предъявляемые к бизнесу, ужесточились: общество обязывало бизнес активно внедрять инновационные технологические процессы, что обострило среди компаний борьбу за выживаемость и конкуренцию на рынках
Глобализационная (1990–2000 гг.)	Популяризация глобальной концепции устойчивого развития; удовлетворение требований социально-экономического характера: компании должны вносить вклад в устойчивое развитие посредством содействия преобразованию общества и существующих экономических моделей

¹⁴ Сост. по: [72].

корпоративная устойчивость способна противостоять ESG-рискам и другим рискам в краткосрочном периоде, а также создавать условия для корпоративного устойчивого развития [84]. При этом отмечается, что к общим чертам относятся достижение ценности компании, под которой понимается рыночная капитализация с учетом ESG-ограничений в краткосрочном и долгосрочном периодах; вовлеченность в глобальную стратегию устойчивого развития; реализация корпоративной социальной ответственности; внедрение циркулярных бизнес-моделей. Следует признать, что такой подход определяет статус корпоративной устойчивости как инструмента в рамках стратегии устойчивого развития компании, однако это противоречит новой парадигме корпоративной устойчивости по Дж. Элкингтону [86]. Согласно ей, корпоративная устойчивость по временному характеру соответствует долгосрочному периоду [77; 79; 86]. Очевидно, что при этой трактовке различие состоит только в иерархии планирования по целям, т.к. остальные факторы определены как схожие.

Современная концепция корпоративной устойчивости тесно связана с более длительно эволюционирующей концепцией *корпоративной социальной ответственности* и в определенной области ее развивает. В основу обоих подходов положена стейкхолдерская концепция, согласно которой фирма функционирует в пересекающихся полях интересов различных агентов-стейкхолдеров: клиентов, работников, поставщиков, инвесторов, конкурентов, правительства, СМИ и др. [87]. Основные положения современной стейкхолдерской концепции следующие [88]:

- фирма имеет отношения с большим количеством групп и стейкхолдеров, составляющих ее окружение (внутреннее и внешнее), которые влияют на принимаемые фирмой решения или могут на них повлиять;
- стейкхолдерская концепция исследует природу этих отношений: процессы, сопровождающие отношения, и результаты ресурсного обмена для фирмы и ее стейкхолдеров;
- интересы всех стейкхолдеров потенциально имеют право быть принятыми во внимание и быть удовлетворены;
- стейкхолдерская концепция может использоваться в управлении при принятии управленческих решений.

Таким образом, и стейкхолдерская концепция, и концепция корпоративной социальной ответственности объясняют частичный сдвиг целей компании от максимизации благосостояния акционеров

к многокритериальной максимизации благосостояния стейкхолдеров [89]. При этом целевая функция компании, в которой учитываются интересы всех категорий ее стейкхолдеров, не может быть четко описана и специфицирована [90]. Вместо максимизации одного показателя следует рассматривать функцию поиска ценности, или многомерную величину.

Эволюцию концепции корпоративной социальной ответственности можно разделить на три этапа [Там же]:

- 1) формирование категорий концепции и осмысление корпоративной социальной ответственности с нормативной точки зрения;
- 2) принятие и одобрение деятельности бизнеса обществом – корпоративная социальная восприимчивость;
- 3) преобразование корпоративной социальной ответственности в концепцию корпоративной социальной деятельности, развитие методологического подхода и появление инструментария оценки результатов деятельности в области социальной ответственности.

В современной экономической литературе и нормативных документах представлено множество трактовок категории *корпоративной социальной ответственности*. Например:

1. Инструмент достижения целей устойчивого развития [91];
2. Сложная система управленческой ответственности собственников перед представителями заинтересованных сторон за результаты деятельности, которые выражаются в экономической эффективности и создании ценности благодаря обязательному управлению и регулярной работе по предотвращению, минимизации и ликвидации нефинансовых рисков (социальных, экологических, юридических, технологических, политических и др.); управлению и регулярной работе над социальными инвестициями (где это необходимо) с целью обеспечения устойчивого развития как организации, так и сообщества территории присутствия компании; управлению и регулярной работе над выстраиванием и поддержанием отношений с заинтересованными сторонами; соблюдению глобального / локального законодательства, корпоративного кодекса поведения и этических стандартов [92]. В таком понимании корпоративная социальная ответственность расширяется от собственно корпоративной социальной ответственности до деятельности по достижению устойчивого развития компании (корпоративной устойчивости).
3. Представляет собой не только стремление к созданию хорошего имиджа или оптимизации

прибыли, но и прозрачный стиль управления ресурсами, гарантирующий результаты (экономические, политические, социальные, экологические и др.) в соответствии с принципом взаимной выгоды, уважения прав других (индивидуальных и коллективных) и этического принципа сохранения невозобновляемых природных ресурсов, наследия будущих поколений [93]. В такой трактовке корпоративная социальная ответственность выходит за рамки социально-экономических целей компании и приближается к критериям устойчивого развития в условиях глобальной интеграции.

В дополнение к этому Э. Фримен подчеркнул, что в современных условиях из словосочетания *социальная ответственность бизнеса / корпоративная социальная ответственность* следует убрать слово *социальная*, поскольку ответственность бизнеса должна быть всесторонней¹⁵. Т. Бансал и М. Дежардин продемонстрировали разницу между устойчивой и ответственной деятельностью и их долгосрочными эффектами. Они утверждали, что большинство социально ответственных направлений деятельности бизнеса не всегда соответствуют критериям устойчивого развития, поскольку, решая социальную проблему, они не устраняют ее причину и не способствуют ее полному решению [94].

По нашему мнению, некоторые суждения авторов являются ошибочными, в частности то, что корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие имеют разную концептуальную основу, а определения – тенденцию к полному слиянию идеи или «общему будущему» [95]. На наш взгляд, в основу корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности положена стейкхолдерская концепция и триединый подход. Различия же рассматриваемых определений представлены в репрезентативных отечественных и зарубежных исследованиях. Так, в труде [96] на примере концептуальной карты выделены различия данных понятий в зависимости от целей политики устойчивого развития (от экологической к социально-эколого-экономической повестке) и охвата областей действия (от международного до уровня организации). Также отмечено, что корпоративная социальная ответственность превратилась в форму международного частного регулирования бизнеса и сосредоточена на его экологическом и социальном воздействии [Там же]. Помимо этого, подчеркивается, что корпоративная социальная ответственность включает в себя множество

индивидуальных и коллективных прав в дополнение к руководству по этическим нормам и экологическим проблемам [97].

Развитие корпоративной социальной ответственности имело эволюционную природу, было ориентировано на бизнес и поддержано политическими кругами [98–100]. Корпоративная устойчивость, в отличие от корпоративной социальной ответственности, базируется на устойчивом развитии на глобальном уровне и относится не только к сильной, но и к слабой устойчивости, содержит довольно разнообразный набор идей, которые исходят от разных групп, ориентированных либо на социальные, либо на экологические проблемы. Однако в обоих случаях (при рассмотрении как корпоративной социальной ответственности, так и корпоративной устойчивости) основное внимание уделяется бизнесу. Хотя эти два понятия относятся к концепции деловой этики, реализуются они совершенно по-разному. Устойчивое развитие, в свою очередь, имеет еще более широкую повестку государственной глобальной политики и формирует основу во всех проявлениях слабой и сильной устойчивости.

Представленные автором определения корпоративной социальной ответственности:

1) акцентируют внимание на ее основополагающем, фундаментальном характере, что предполагает возможность широкого толкования для конкретных компаний;

2) показывают общую направленность социальной ответственности, ее добровольный характер и связь с устойчивым развитием;

3) описывают приоритеты реализации корпоративной социальной ответственности и конкретные способы ее осуществления.

В работе [101] отмечено, что концепция корпоративной социальной ответственности в компаниях разного уровня и различных видов деятельности включает разные компоненты. С учетом рассмотренных ранее определений корпоративной социальной ответственности, самая широкая ее трактовка охватывает корпоративную этику; корпоративную социальную политику в отношении общества; политику в сфере охраны окружающей среды; принципы и подходы к корпоративному управлению; вопросы взаимодействия с заинтересованными сторонами и учет их интересов. При этом ключевые элементы данной концепции следующие: ответственность компании во взаимоотношениях с партнерами; ответственность в отношении потребителей;

¹⁵ The tipping point: Can stakeholder theory save our planet? *Leaders for Humanity*. URL: <https://leadershipsociety.world/knowledgehub/leadersforhumanity/EdFreeman/> (accessed 10 Nov 2025).

ответственная политика в отношении работников; экологическая ответственность; ответственность компании перед обществом в целом [Там же].

Автором выделены следующие подходы к определению сущности понятий устойчивого развития:

1) подход аналогий (противопоставлений) / определения устойчивого развития компании по отношению и взаимосвязи с корпоративной устойчивостью (в том числе с корпоративной социальной ответственностью): а) устойчивое развитие компании в значении, синонимичном устойчивому развитию; б) устойчивое развитие компании в значении, не синонимичном устойчивому развитию и корпоративной социальной ответственности;

2) монофокусный подход определения устойчивого развития: а) устойчивое развитие компании и устойчивое развитие – стратегии, реализуемые руководящими лицами; б) корпоративная устойчивость – соблюдение норм морали;

3) инклюзивные подходы устойчивого развития: а) корпоративная устойчивость определяется через множество показателей и характеристик компании (экономический рост, качество продукции, деловая репутация, организационная структура, связи со стейкхолдерами, защита окружающей среды и др.); б) триединая концепция корпоративной устойчивости (на основе TBL); в) устойчивое развитие компании как драйвер экономических результатов; г) устойчивое развитие компании как следствие достижения определенных критериев, сформированных организациями (например, Dow Jones Sustainability Index, Shanghai Stock Exchange Sustainable Development Industry Index); д) корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность как факторы обеспечения устойчивого развития; е) устойчивое развитие компании – управление конкурентными преимуществами в долгосрочном периоде.

Выделенные подходы демонстрируют значительное смешение, синонимичное использование терминов устойчивого развития. Однако важно отметить, что все определения стремятся ответить на вопрос, что является сущностью устойчивого развития и способом ее реализации (или оценки).

Систематизация понятий устойчивого развития на основе многокритериального подхода

Ученые ранее уже занимались систематизацией понятий устойчивого развития и сопоставления определений *устойчивое развитие компании, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность*. Так, работы [89; 95; 96; 101–104] были направлены на изучение различий

и совпадений употребления терминов, природы их происхождения и целей использования.

В ходе анализа категорий и понятий в области устойчивого развития выявлены следующие критерии, характеризующие основы, условия и характер объекта исследования в том числе:

1. Основополагающая концепция, подход: определение сущности и развития категории *устойчивость* и терминов *устойчивое развитие, устойчивое развитие компании, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность*. В основе всех определений лежит триединый подход. Основа формирования обязательств и ответственности является необходимым элементом реализации устойчивого развития на разных уровнях: на макроуровне действует международное экологическое право (интерэкоправо), этика политической ответственности; на микроуровне – правовая, моральная и добровольная ответственность.

2. Направление инициации: выявление источника появления процесса, управления, планирования, организации, мотивации, контроля и управления изменениями. Устойчивое развитие представляет собой глобальную инициативу государственной политики, направленную сверху вниз, устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость – управляемое развитие сверху вниз, а корпоративная социальная ответственность – управляемое развитие снизу вверх.

3. Уровень реализации.

4. Механизм реализации (объектное приложение) отвечает на вопрос *Как и при каких условиях возможен процесс глобального устойчивого развития?* Данный процесс предполагает соблюдение этических норм и правил в области рационального использования ресурсов для будущих поколений и является результатом деятельности хозяйственных субъектов и общества в случае интеграции межсекторальных целей глобального, национальных, государственных, региональных и корпоративных уровней. Устойчивое развитие компании относится к деятельности компании по созданию экономических, социальных и экологических ценностей; корпоративная устойчивость – к управлению изменениями и рисками; корпоративная социальная ответственность – к деятельности, проводимой компанией по взаимодействию с заинтересованными сторонами, интегрированной в стратегию.

5. Приоритизация в рамках триединого подхода, или фокус реализации стратегии устойчивости, определяет очередность и важность выбора и достижения экономических, экологических или социальных целей.

6. Характер деятельности.

Во всех определениях подчеркивается необходимость вклада в общественное благосостояние, масштаб которого различен и проявляется в улучшении качества жизни ключевых стейкхолдеров (корпоративная социальная ответственность), всех категорий стейкхолдеров для конкретной компании (устойчивое развитие компании, корпоративная устойчивость) или в содействии устойчивому развитию на национальном или глобальном уровне (устойчивое развитие) и придерживается стратегии всеобщей выгоды (*win-win strategy*). Однако реализация концепций корпоративной устойчивости и устойчивого развития компании невозможна без эффективной основной деятельности, являющейся основой для экологических и социальных результатов. Целевым же приоритетом для корпоративной социальной ответственности является социальная деятельность (права человека, условия труда), после – экологические вопросы, а фокус внимания устойчивого развития сосредоточен на экологии.

Определение уровня планирования по целям необходимо для оптимизации распределения ресурсов и оценки времени реализации стратегий устойчивого развития. Деление целей на краткосрочные и долгосрочные обусловлено индивидуальными факторами их реализации на макро- и микроуровне.

Предложенный комплекс критериев позволяет отразить сущность, природу, характерные особенности и специфику понятий устойчивого развития, что способствует систематизации накопленных знаний и развитию теории в области устойчивого развития (табл. 2).

Выявлено, что устойчивое развитие на макроуровне характеризуется как управляемое, международное по своим масштабам и всеобъемлющее с точки зрения цели развития; представляет собой глобальную инициативу государственной политики, направленную сверху вниз; нацелено на долгосрочное развитие (временной промежуток в несколько поколений); фокусируется, в первую очередь, на экологическом аспекте, во вторую – на социальном; представляется возможным только в случае интеграции межсекторальных целей разных уровней (глобальный, национальный, государственный, региональный, корпоративный).

Процесс устойчивого развития на уровне компании является основой и условием для реализации процесса корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности, обеспечивая устойчивость компании как экономической системы. В зависимости от уровня зрелости компании корпоративная устойчивость

Табл. 2. Критерии и признаки, система понятий устойчивого развития

Tab. 2. Concepts of sustainable development: criteria and characteristics

Критерий \ Понятие	Устойчивое развитие	Устойчивое развитие компании	Корпоративная устойчивость	Корпоративная социальная ответственность
Основополагающая концепция, подход	Концепция экологической безопасности, триединый подход	Концепция конкурентных преимуществ, триединый подход	Стейкхолдерская концепция, концепция этики, триединый подход	Концепция корпоративного гражданства, корпоративной восприимчивости и стейкхолдерская концепция
Направление инициации	Управляемое развитие глобальным или международным по масштабам и всеобъемлющим с точки зрения цели; глобальная инициатива государственной политики, направленная сверху вниз	Управляемое развитие, инициатива менеджмента, ориентированная на внутренние и внешние факторы, направленная сверху вниз	Управляемое развитие, инициатива менеджмента, ориентированная на внешние и внутренние факторы, направленная сверху вниз	Эволюционное развитие, восходящая идея, управляемая организацией снизу вверх
Уровень реализации	Международное экологическое право (интерэкоправо), этика политической ответственности	Гражданско-правовая ответственность субъектов хозяйственной деятельности	Правовая ответственность на уровне компании и общества, экологическое, трудовое законодательство (обязательная ответственность)	Моральная и правовая ответственность на уровне компании (международные нормы, добровольная ответственность)

Критерий \ Понятие	Устойчивое развитие	Устойчивое развитие компании	Корпоративная устойчивость	Корпоративная социальная ответственность
Механизм реализации (объектное приложение)	Выдвижение обязательств, глобальные инициативы государственной политики; реализуется за счет (на основе) институтов УРК, КУ и КСО; задает определенную систему координат; предопределяет нормы и правила поведения субъектов хозяйственной деятельности, соответствующие ограничения	Деятельность компании по созданию экономических, социальных и экологических ценностей	Деятельность компании по управлению изменениями в области глобального устойчивого развития, ESG-рисками	Деятельность компании по взаимодействию с заинтересованными сторонами, интегрированная в стратегию
Фокус реализации стратегии устойчивости	Акцент на экологическую составляющую; далее распространяется на социальную и экономическую сферы; повестка дня УР нацелена на экологию и при этом позволяет организации получать прибыль, внося вклад в устойчивое развитие	На первом месте экономическая составляющая; на втором – экологическая и социальная сферы (в равной степени); решение экологических и социальных вопросов базируется на нормативных (законодательных) требованиях	На первом месте экономическая составляющая; на втором – экологическая и социальная сферы (в равной степени); решение экологических и социальных вопросов базируется на нормативных (законодательных) требованиях	Акцент на социальных вопросах (права человека, условия труда) и проблемах экологии; отсутствует системность в фундаментальном решении проблем экологии
Характер деятельности	Долгосрочные цели развития (временной промежуток в несколько поколений) в зависимости от глобальной повестки дня; макроуровень	Долгосрочные цели стратегического развития компании в зависимости от изменения факторов внешней и внутренней среды; микроуровень	Среднесрочные, краткосрочные планы управления изменениями в зависимости от глобального устойчивого развития; микроуровень	Актуальные (краткосрочные) потребности заинтересованных сторон в зависимости от конкретных требований стейкхолдеров; макро- / микроуровень

и корпоративная социальная ответственность выступают инструментами устойчивого развития компании, т. е. представляют собой ответные реакции на изменение внешней среды под влиянием фактора глобального устойчивого развития, в том числе зеленой, циркулярной и цифровой экономики. Концептуальной основой устойчивого развития компании является теория конкурентных преимуществ и триединого подхода. Устойчивое развитие компании характеризуется как управляемое развитие сверху вниз, основанное на инициативе менеджмента и ориентированное на влияние внутренних и внешних факторов среды; ее обязательства в рамках устойчивого развития базируются на гражданско-правовой ответственности субъектов хозяйственной деятельности. Механизм реализации устойчивого развития компании базируется на уровне долгосрочных целей стратегического

развития по созданию экономических, социальных и экологических ценностей, с приоритетом на экономической составляющей.

Корпоративная устойчивость является целью долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного развития компании, выступая как необходимость управления рисками и изменениями со стороны глобальной политической повестки дня, направленной сверху вниз. Корпоративная устойчивость невозможна без эффективной основной деятельности, которая является основой для экологических и социальных результатов; в рамках ее реализации решение экологических и социальных проблем базируется на нормативных (законодательных) требованиях, а основой формирования обязательств являются правовая ответственность на уровне компании, институциональные условия (государственные программы, национальные проекты, условия

кредитования), политика государства в области устойчивого развития.

Корпоративная социальная ответственность – это эволюционирующая деятельность, или восходящая идея, управляемая организацией, которая по мере зрелости проходит развитие от стейкхолдерской концепции к концепции корпоративной восприимчивости и корпоративного гражданства; относится исключительно к деятельности, проводимой компаниями, и является результатом деятельности компаний; фокусируется, в первую очередь, на социальных факторах (права человека, условия труда), во вторую – на экологических вопросах; не ориентирована на системность в фундаментальном решении проблем экологии; по уровню целевого планирования деятельности относится к тактическим (краткосрочным) целям, зависящим от требований заинтересованных сторон. Основой формирования обязательств корпоративной социальной ответственности выступает моральная и правовая ответственность на уровне компании.

Заключение

Анализ категорий и понятий в области устойчивого развития позволил выявить следующие критерии, характеризующие основы, условия и характер объекта исследования в том числе: 1) основополагающая концепция, подход; 2) направление инициации; 3) уровень реализации; 4) механизм реализации (объектное приложение); 5) приоритизация в рамках триединого подхода; 6) характер деятельности. Предложенный комплекс критериев позволяет отразить сущность, природу, характерные особенности и специфику понятий устойчивого развития, что способствует систематизации накопленных знаний и развитию теории в области устойчивого развития.

Основные вехи становления устойчивого развития на макроуровне опираются на глобальные международные инициативы, государственную политику стран и содружеств. Установлено, что процесс устойчивого развития является управляемым, международным по своим масштабам и всеобъемлющим с точки зрения цели развития. Особым условием реализации устойчивого развития на глобальном уровне является необходимость интеграции межсекторальных целей разных уровней (глобальный, национальный, государственный, региональный, корпоративный).

Доказано, что процесс устойчивого развития на уровне компании является основой и условием для реализации процесса корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности, обеспечивая устойчивость компании как

экономической системы. В зависимости от уровня зрелости компании корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность выступают инструментами устойчивого развития компании, т.е. представляют собой ответные реакции на изменение внешней среды под влиянием фактора глобального устойчивого развития, в том числе зеленой, циркулярной и цифровой экономики. Концептуальной основой устойчивого развития компании является теория конкурентных преимуществ и триединого подхода. Устойчивое развитие компании характеризуется как управляемое развитие сверху вниз, основанное на инициативе менеджмента и ориентированное на влияние внутренних и внешних факторов среды; ее обязательства в рамках устойчивого развития базируются на гражданско-правовой ответственности субъектов хозяйственной деятельности. Механизм реализации устойчивого развития компании базируется на уровне долгосрочных целей стратегического развития по созданию экономических, социальных и экологических ценностей, с приоритетом на экономической составляющей.

Формирование комплекса определений по устойчивому развитию имеет теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения результаты исследования способствуют формированию теоретических основ устойчивого развития, с практической – позволяют систематизировать подходы к разработке стратегий устойчивого развития как на глобальном, национальном, так и корпоративном уровне; привести цели устойчивого развития компании, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности в соответствие с обозначенными целями устойчивого развития, интегрировать межсекторальные индикаторы оценки устойчивого развития, разработать комплекс показателей устойчивого развития компании, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности, что обеспечит возможность эффективного управления устойчивым развитием на всех уровнях.

Устойчивое развитие на уровне компании занимает промежуточное положение между устойчивым развитием, инициированным сверху вниз в виде глобальной инициативы государственной политики, и корпоративной социальной ответственностью как инициативой менеджмента в результате эволюционного развития и зрелости компании. Устойчивое развитие компании зависит от глобальной политической повестки устойчивого развития и является процессом, управляемым сверху вниз, в связи с чем ориентировано на общие цели устойчивого развития.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Адрианов В. Концептуальные подходы к разработке стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 г. *Общество и экономика*. 2016. № 7. С. 5–35. [Andrianov V. Conceptual approach to worked out strategy of sustainable development of Russian Federation till 2030. *Society and Economy*, 2016, (7): 5–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whkhsf>
2. Ковалев Ю. Ю. Концепция устойчивого развития и ее реализация в Европейском союзе. *Известия Уральского Федерального университета. Серия 3. Общественные науки*. 2014. № 4. С. 54–65. [Kovalev Yu. Yu. Sustainable development and the EU's policies for its implementation. *Izvestiya Uralskogo Federalnogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*, 2014, (4): 54–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/teucoz>
3. Pearce D. Green economics. *Environmental Values*, 1992, 1(1): 3–13. <https://doi.org/10.3197/096327192776680179>
4. Clark W. C., Dickson N. M. Sustainability science: The emerging research program. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2003, 100(14): 8059–8061. <https://doi.org/10.1073/pnas.1231333100>
5. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. СПб., 1868. 944 с. [Malthus T. R. *An essay on the principle of population*. St. Petersburg, 1868, 944. (In Russ.)]
6. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 2. 454 с. [Pigou A. S. *The economics of welfare*. Moscow: Progress, 1985, vol. 2, 454. (In Russ.)]
7. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993. 192 с. [Coase R. *The firm, the market, and the law*. Moscow: Delo LTD, 1993, 192. (In Russ.)]
8. Вернадский В. И. Биосфера: избранные труды по биогеохимии. М.: Мысль, 1967. 376 с. [Vernadsky V. I. *Biosphere: Selected works on biogeochemistry*. Moscow: Mysl, 1967, 376. (In Russ.)]
9. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с. [Vernadsky V. I. *Biosphere and noosphere*. Moscow: Nauka, 1989, 261. (In Russ.)]
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 765 с. [Kondratev N. D. *Large cycles of conjuncture and the theory of foresight*. Moscow: Ekonomika, 2002, 765. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtgoaj>
11. Solow R. M. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics*, 1957, 39(3): 312–320. <https://doi.org/10.2307/1926047>
12. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1956, 70(1): 65–94. <https://doi.org/10.2307/1884513>
13. Solow R. M. Intergenerational equity and exhaustible resources. *The Review of Economic Studies*, 1974, 41(5): 29–45. <https://doi.org/10.2307/2296370>
14. Solow R. M. On the intergenerational allocation of natural resources. *The Scandinavian Journal of Economics*, 1986, 88(1): 141–149. <https://doi.org/10.2307/3440280>
15. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс III В. Пределы роста. М.: МГУ, 1991. 208 с. [Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. *The limits to growth*. Moscow: MSU, 1991, 208. (In Russ.)]
16. Mesarovic M. D., Pestel E. C. *Mankind at the turning point: The second report to the Club of Rome*. New York: E. P. Dutton & Co., 1974, 210.
17. Коммонер Б. Замыкающийся круг. М.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с. [Commoner B. *The closing circle*. Moscow: Gidrometeoizdat, 1974, 280. (In Russ.)]
18. Коммонер Б. Технология прибыли. М.: Мысль, 1976. 112 с. [Commoner B. *Technology of profit*. Moscow: Mysl, 1976, 112. (In Russ.)]
19. *Goals for mankind: A report to the Club of Rome*, ed. Laszlo E. New York: Dutton, 1977, 434.
20. Huber J. *Die verlorene Unschuld der Ökologie, Neue Technologien und superindustrielle Entwicklung*. Frankfurt am Main: Fisher Verlag, 1982, 256.
21. Jänicke M. *Preventive environmental policy as ecological modernization and structural policy*. Berlin: IIUG, 1985, 36.
22. Spaargaren G., Mol A. P. J. Sociology, environment, and modernity: Ecological modernization as a theory of social change. *Society & Natural Resources*, 1992, 5(4): 323–344. <https://doi.org/10.1080/08941929209380797>

23. Олдак П. Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. Новосибирск: Наука, 1983. 128 с. [Oldak P. G. *Equilibrium nature management. An economist's view*. Novosibirsk: Nauka, 1983, 128. (In Russ.)]
24. Горшков В. Г. Пределы устойчивости биосферы и окружающей среды. Л.: ЛИЯФ, 1987. 62 с. [Gorshkov V. G. *Limits of stability of the biosphere and the environment*. Leningrad: LINP, 1987, 62. (In Russ.)]
25. Barbier E. B. The concept of sustainable economic development. *Environmental Conservation*, 1987, 14(2): 101–110. <https://doi.org/10.1017/S0376892900011449>
26. Pearce D., Markandya A., Barbier E. B. *Blueprint for a green economy*. London: Earthscan, 1989, 192.
27. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и становление ноосферы через устойчивое развитие. *Политика и общество*. 2012. № 4. С. 114–125. [Ursul A. D., Ursul T. A. Global research and the formation of the noosphere through sustainable development. *Politics and Society*, 2012, (4): 114–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qacjod>
28. Grossman G. M., Krueger A. B. Environmental impacts of a North American free trade agreement. *NBER Working Papers Series*, 1991, (3914). <https://doi.org/10.3386/w3914>
29. Selden T. M., Song D. Environmental quality and development: Is there Kuznets curve for air pollution emission? *Journal of Environmental Economics and Management*, 1994, 27(2): 147–162. <https://doi.org/10.1006/jeem.1994.1031>
30. Winslow M. The environmental Kuznets curve revisited once again. *Forum for Social Economics*, 2005, 35(1): 1–18. <https://doi.org/10.1007/BF02746011>
31. Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113. [Bobylev S. Sustainable development: Paradigm for the future. *World Economy and International Relations*, 2017, 61(3): 107–113. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>
32. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России, ред. С. Н. Бобылев, П. А. Кирюшин, О. В. Кудрявцева. М.: МГУ, 2019. 284 с. [Green economy and sustainable development goals for Russia, eds. Bobylev S. N., Kiryushin P. A., Kudryavtseva O. V. Moscow: MSU, 2019, 284. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ujdzgtg>
33. Daly H. E. *Steady-state economics: Second edition with new essays*. Washington, DC: Island Press, 1991, 302.
34. Costanza R., Daly H. E. Natural capital and sustainable development. *Conservation Biology*, 1992, 6(1): 37–46. <https://doi.org/10.1046/j.1523-1739.1992.610037.x>
35. Costanza R., d'Arge R., de Groot R., Farber S., Grasso M., Hannon B., Limburg K., Naeem S., O'Neill R. V., Paruelo J., Raskin R. G., Sutton P., Van den Belt M. The value of the world's ecosystem services and natural capital. *Nature*, 1997, 387: 253–260. <https://doi.org/10.1038/387253a0>
36. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке, ред. А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, М. М. Циканов, Е. С. Шопхоев. М.: Экономика, 2002. 414 с. [Strategy and problems of sustainable development of Russia in the 21st century, eds. Granberg A. G., Danilov-Danilyan V. I., Tsikanov M. M., Shopkhoev E. S. Moscow: Ekonomika, 2002, 414. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/agvlyb>
37. Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению. М.: ВИНТИ РАН, 1994. 27 с. [Gorshkov V. G., Kondratev K. Ya., Danilov-Danilyan V. I., Losev K. S. *Environment: From new technologies to new mind*. Moscow: VINITI RAS, 1994, 27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ocgrcg>
38. Лосев К. С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 399 с. [Losev K. S. *Ecological issues and sustainable development perspectives of Russia at the XXI century*. Moscow: Kosmosinform, 2001, 399. (In Russ.)]
39. Устойчивое развитие: Новые вызовы, ред. В. И. Данилов-Данильян, Н. А. Пискулова. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с. [Sustainable development: New challenges, eds. Danilov-Danilyan V. I., Piskulova N. A. Moscow: Aspekt Press, 2015, 336. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zbgoyx>
40. Моисеев Н. Н. Экология и образование. М.: Юнисам, 1996. 192 с. [Moiseev N. N. *Ecology and education*. Moscow: Yunisam, 1996, 192. (In Russ.)]
41. Моисеев Н. Н. Стратегия переходного периода. Слово ученого: устойчивое развитие – это реализация стратегии человека. *Экология и жизнь*. 2007. № 2. С. 5–8. [Moiseev N. N. Strategy for a transition period. Words of the scientist: Sustainable development means implementation of a human strategy. *Ekologiya i zhizn*, 2007, (2): 5–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mqqkxh>

42. Назаретян А. П. Нелинейное будущее: мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аргамак-Медиа, 2017. 508 с. [Nazaretyan A. P. *Nonlinear future: Megahistory, synergetics, cultural anthropology, and psychology in global forecasting*. 4th ed. Moscow: Argamak-Media, 2017, 508. (In Russ.)]
43. Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Крылов Ю. М., Павлонский В. А., Писарев А. С., Черникова С. А. Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. 191 с. [Rosenberg G. S., Krasnoshchekov G. P., Krylov Yu. M., Pavlonsky V. A., Pisarev A. S., Chernikova S. A. *Sustainable development: Myths and reality*. Tolyatti: IEVB RAS, 1998, 191. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvywcz>
44. Браун Л. Р. Экоэкономика: как создать экономику, оберегающую планету. М.: Весь Мир, 2003. 392 с. [Brown L. R. *Eco-economy: Building an economy for the Earth*. Moscow: Ves Mir, 2003, 392. (In Russ.)]
45. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Институт Гайдара, 2015. 216 с. [Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mis-measuring our lives: Why GDP doesn't add up? The report of the Commission on the measurement of economic performance and social progress*. Moscow: Gaidar Institute, 2015, 216. (In Russ.)]
46. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 7–17. [Starikova E. A. The contemporary approaches to interpretation of the sustainable development concept. *RUDN Journal of Economics*, 2017, 25(1): 7–17. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17>
47. Biely K., Maes D., Van Passel S. The idea of weak sustainability is illegitimate. *Environment, Development and Sustainability*, 2018, 20: 223–232. <https://doi.org/10.1007/s10668-016-9878-4>
48. Alcott B. The sufficiency strategy: Would rich-world frugality lower environmental impact? *Ecological Economics*, 2008, 64(4): 770–786. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2007.04.015>
49. Порфирьев Б. Н. «Зеленый» фактор инновационной модернизации экономики: вызов для России. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2016. № 3. С. 3–14. [Porfiriev B. N. "Green" factor in innovative modernization of the economy: A challenge for Russia. *Moscow University Economics Bulletin*, 2016, (3): 3–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.38050/01300105201631>
50. Ponomarenko T., Nevskaya M., Marinina O. An assessment of the applicability of sustainability measurement tools to resource-based economies of the commonwealth of independent states. *Sustainability*, 2020, 12(14). <https://doi.org/10.3390/su12145582>
51. Бетилгириев М. А., Дацаева Р. Ш. Концептуальные подходы обеспечения устойчивого развития предприятия как хозяйствующего субъекта экономики региона. *Управление экономическими системами*. 2012. № 1. [Betilgiriev M. A., Datsayeva R. S. Conceptual approaches of provision of a sustainable development of the enterprise as managing subject of economy of region. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2012, (1). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wdftni>
52. Николаев В. Е., Кузьмина Е. И., Николаев В. В. Сертификация систем менеджмента устойчивого развития. *Вестник качества*. 2010. № 1. С. 20–27. [Nikolaev V. E., Kuzmina E. I., Nikolaev V. V. Certification of sustainable development management systems. *Vestnik kachestva*, 2010, (1): 20–27. (In Russ.)]
53. Салимова Т. А., Гудкова Д. Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2017. Т. 10. № 5. С. 151–160. [Salimova T. A., Gudkova D. D. Assessment tools for sustainable development of the organization. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2017, 10(5): 151–160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztszbl>
54. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории, ред. Х. Н. Гизатуллин. Екатеринбург: Уральский университет, 1999. 277 с. [Modeling of sustainable development as a condition for increasing the economic security of the territory, ed. Gizatullin Kh. N. Ekaterinburg: Ural University, 1999, 277. (In Russ.)]
55. Богданов В. Д., Илышева Н. Н., Балдеску Е. В., Закиров У. Ш. Модель корреляции между экономическим развитием и экологической результативностью на основе данных нефинансовой отчетности компании. *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 1. С. 93–104. [Bogdanov V. D., Ilysheva N. N., Baldesku E. V., Zakirov U. Sh. The development of correlation model between economic development and environmental performance on the basis of non-financial reporting. *Economy of Region*, 2016, 12(1): 93–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqgxrv>

56. Ефимова О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018. Т. 5. № 3. С. 40–53. [Efimova O. V. Forming reports on sustainable development: Stages and procedures. *Accounting. Analysis. Auditing*, 2018, 5(3): 40–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtfydr>
57. Волков М. А. Анализ влияния факторов устойчивого развития на стоимость бизнеса. *Вестник науки и образования*. 2018. Т. 1. № 4. С. 57–67. [Volkov M. A. Analysis of sustainable development factors impact on business value. *Bulletin of Science and Education*, 2018, 1(4): 57–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20861/2312-8089-2018-40-011>
58. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Принципы устойчивого развития в управлении компанией. *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11. № 10. С. 41–50. [Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. The principles of sustainable development in company management. *Social economic phenomena and processes*, 2016, 11(10): 41–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xafwxl>
59. Пономаренко Т. В., Сергеев И. Б. Моделирование ресурсной ценности интегрированных горных компаний с учетом корпоративных программ развития. *Записки Горного института*. 2014. Т. 208. С. 164–171. [Ponomarenko T. V., Sergeev I. B. Modelling of resource value of the integrated mining companies taking into account corporate programs of development. *Journal of Mining Institute*, 2014, 208: 164–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjuczf>
60. Пикалова Т. А. Корпоративная социальная ответственность системообразующих компаний горно-металлургической отрасли России. *Записки Горного института*. 2013. Т. 206. С. 193–198. [Pikalova T. A. The corporate social responsibility of system forming mining and metallurgical companies of Russia. *Journal of Mining Institute*, 2013, 206: 193–198. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdbppr>
61. Недосекин А. О., Рейшахрит Е. И., Козловский А. Н. Стратегический подход к оценке экономической устойчивости объектов минерально-сырьевого комплекса России. *Записки Горного института*. 2019. Т. 237. С. 354–360. [Nedosekin A. O., Rejshahrit E. I., Kozlovskiy A. N. Strategic approach to assessing economic sustainability objects of mineral resources sector of Russia. *Journal of Mining Institute*, 2019, 237: 354–360. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31897/PMI.2019.3.354>
62. Юрак В. В., Душин А. В., Мочалова Л. А. Против устойчивого развития: сценарии будущего. *Записки Горного института*. 2020. Т. 242. С. 242–247. [Yurak V. V., Dushin A. V., Mochalova L. A. Vs sustainable development: Scenarios for the future. *Journal of Mining Institute*, 2020, 242: 242–247. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31897/PMI.2020.2.242>
63. Душин А. В., Игнатьева М. Н. Влияние минеральных ресурсов на экономический рост. *Известия Уральского государственного горного университета*. 2013. № 3. С. 52–56. [Dushin A. V., Ignatieva M. N. Impact of mineral resources on economic growth. *News of the Ural State Mining University*, 2013, (3): 52–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rjvcnh>
64. Каплан А. В., Баев И. А., Терешина М. А. Управление социальным и экономическим развитием горнодобывающего предприятия в контексте системного единства. Челябинск: ЮУрГУ, 2021. 206 с. [Kaplan A. V., Baev I. A., Tereshina M. A. *Management of social and economic development of a mining enterprise in the context of systemic unity*. Chelyabinsk: SUSU, 2021, 206. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/erbgtq>
65. Каплан А. В. Управление социально-экономическим развитием горнодобывающего предприятия: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2015. 327 с. [Kaplan A. V. *Management of socio-economic development of a mining enterprise: Theory and methodology*. Dr. Econ. Sci. Diss. Chelyabinsk, 2015, 327. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzxlnz>
66. Клири Ш., Мальре Т. Глобальные риски: деловой успех в неспокойные времена. М.: Вопросы экономики, 2011. 224 с. [Cleary S., Malre T. *Global risk: Business success in turbulent times*. Moscow: Voprosy ekonomiki, 2011, 224. (In Russ.)]
67. Якимчук С. В., Сапрыкина И. А. Факторы обеспечения устойчивости функционирования промышленных предприятий. *Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25 ноября 2015 г.)* Белгород: Эпицентр, 2016. С. 264–266. [Yakimchuk S. V., Saprykina I. A. Factors of stability of functioning of industrial enterprises. *Relevant issues of economy in the context of reforming modern society: Proc. IV Intern. Sci.-Prac. Conf., Belgorod, 25 Nov 2015*. Belgorod: Epitsentr, 2016, 264–266. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpctkh>
68. Худякова Т. А. Анализ современных научных подходов к построению интегрального показателя устойчивости предприятия. *Вестник НИИЭИ*. 2016. № 12. С. 122–130. [Khudyakova T. A. Analysis of modern

- scientific approaches to the construction of integral indicators of enterprises' sustainability. *Bulletin NGIEI*, 2016, (12): 122–130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xicnqr>
69. Полтарыхин А. Л., Михайлушкин П. В. «Зеленая» экономика как приоритетное направление устойчивого экономического развития. *Вестник Академии*. 2016. № 1. С. 17–21. [Poltarykhin A. L., Mikhaylushkin P. V. "Green" economy as priority sustainable development. *Academy Bulletin*, 2016, (1): 17–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wawfov>
 70. Elkington J. Towards the sustainable corporation: Win-win-win business strategies for sustainable development. *California Management Review*, 1994, 36(2): 90–100. <https://doi.org/10.2307/41165746>
 71. Elkington J. *Cannibals with forks: The triple bottom line of 21st century business*. Gabriola Island-Stony Creek: New Society Publishers, 1998, 407.
 72. Старикова Е. А. Значение концепции устойчивого развития в деятельности транснациональных корпораций. *Экономика, предпринимательство и право*. 2017. Т. 7. № 2. С. 125–136. [Starikova E. A. Importance of the concept of sustainable development in the activities of transnational corporations. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2017, 7(2): 125–136. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/epp.7.2.38043>
 73. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. 272 с. [Blagov Yu. E. *Corporate social responsibility: Evolution of the concept*. St. Petersburg: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lqaoc>
 74. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the business case for corporate sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, 11(2): 130–141. <https://doi.org/10.1002/bse.323>
 75. Van Marrewijk M., Werre M. Multiple levels of corporate sustainability. *Journal of Business Ethics*, 2003, 44: 107–119. <https://doi.org/10.1023/A:1023383229086>
 76. Ивашковская И. В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров. М.: Инфра-М, 2009. 430 с. [Ivashkovskaya I. V. *Modeling the value of the company. Strategic responsibility of the boards of directors*. Moscow: Infra-M, 2009, 430. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qimjrj>
 77. Steurer R., Langer M. E., Konrad A., Martinuzzi A. Corporations, stakeholders and sustainable development I: A theoretical exploration of business – society relations. *Journal of Business Ethics*, 2005, 61(3): 263–281. <https://doi.org/10.1007/s10551-005-7054-0>
 78. Wheeler D., Colbert B., Freeman R. E. Focusing on value: Reconciling corporate social responsibility, sustainability and a stakeholder approach in a network world. *Journal of General Management*, 2003, 28(3). <https://elibrary.ru/dvrnlh>
 79. Bergman M. M., Bergman Z., Berger L. An empirical exploration, typology, and definition of corporate sustainability. *Sustainability*, 2017, 9(5). <https://doi.org/10.3390/su9050753>
 80. Epstein M. J., Roy M.-J. Making the business case for sustainability. Linking social and environmental actions to financial performance. *The Journal of Corporate Citizenship*, 2003, (9): 79–96.
 81. Montiel I., Delgado-Ceballos J. Defining and measuring corporate sustainability: Are we there yet? *Organization & Environment*, 2014, 27(2): 113–139.
 82. Antolín-López R., Delgado-Ceballos J., Montiel I. Deconstructing corporate sustainability: A comparison of different stakeholder metrics. *Journal of Cleaner Production*, 2016, vol. 136, pt. A: 5–17. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.01.111>
 83. Schaltegger S., Burritt R. Chapter 5: Corporate sustainability. The international yearbook of environmental and resource economics 2005/2006: A survey of current issues. *New horizons in environmental economics*, eds. Folmer H., Tietenberg T. Edward Elgar Publishing, 2005, 185–222. <https://doi.org/10.4337/9781845425593.00012>
 84. Blinova E., Ponomarenko T., Knysh V. Analyzing the concept of corporate sustainability in the context of sustainable business development in the mining sector with elements of circular economy. *Sustainability*, 2022, 14(13). <https://doi.org/10.3390/su14138163>
 85. Blinova E., Ponomarenko T., Tesovskaya S. Key corporate sustainability assessment methods for coal companies. *Sustainability*, 2023, 15(7). <https://doi.org/10.3390/su15075763>
 86. Elkington J. Enter the triple bottom line. The triple bottom line: Does it all add up? *Assessing the sustainability of business and CSR*, eds. Henriques A., Richardson J. London: Earths can Publications Ltd., 2004, chapt. 1. URL: <https://www.johnelkington.com/archive/TBL-elkington-chapter.pdf> (accessed 10 Oct 2025).
 87. Ефимова О. В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании. *Аудиторские ведомости*. 2014. № 8. С. 36–47. [Efimova O. V. Sustainability report as a new form of corporate reporting. *Auditorskie ведомosti*, 2014, (8): 36–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjvrtf>

88. Jones T. M., Wicks A. C. Convergent stakeholder theory. *The Academy of Management Review*, 1999, 24(2): 206–221. <https://doi.org/10.2307/259075>
89. Пономаренко Т. В., Вольник Р., Маринина О. А. Корпоративная социальная ответственность угольной отрасли (практика российских и европейских компаний). *Записки Горного института*. 2016. Т. 222. С. 882–891. [Ponomarenko T. V., Volnik R., Marinina O. A. Corporate social responsibility in coal industry (practices of Russian and European companies). *Journal of Mining Institute*, 2016, 222: 882–891. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18454/PMI.2016.6.882>
90. Благов Ю. Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2006. № 2. С. 3–24. [Blagov Yu. E. Genesis of the concept of corporate social responsibility. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 2006, (2): 3–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hucihp>
91. Костин А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ; Центр экологической политики России, 2013. 80 с. [Kostin A. E. *Corporate responsibility and sustainable development*. Moscow: Institute for Sustainable Development of the Civic Chamber of the Russian Federation; Center for Russian Environmental Policy, 2013, 80. (In Russ.)]
92. Окорочкова А. А. Измеримая макроэкономика: новые индексы устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. № 53. С. 59–89. [Okorochkova A. A. Measurable macroeconomics: New indexes of sustainable development and corporate social responsibility. *Public Administration. E-journal*, 2015, (53): 59–89. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2015-00073>
93. Meseguer-Sánchez V., Gálvez-Sánchez F. J., López-Martínez G., Molina-Moreno V. Corporate social responsibility and sustainability. A bibliometric analysis of their interrelations. *Sustainability*, 2021, 13(4). <https://doi.org/10.3390/su13041636>
94. Bansal T., DesJardine M. *Don't confuse sustainability with corporate social responsibility*. Huffpost, 2015. URL: http://www.huffingtonpost.ca/ivey-business-school/sustainable-business_b_5678831.html (accessed 10 Oct 2025).
95. Montiel I. Corporate social responsibility and corporate sustainability: Separate pasts, common futures. *Organization & Environment*, 2008, 21(3): 245–269. <https://doi.org/10.1177/1086026608321329>
96. Sheehy B., Farneti F. Corporate social responsibility, sustainability, sustainable development and corporate sustainability: What is the difference, and does it matter? *Sustainability*, 2021, 13(11). <https://doi.org/10.3390/su13115965>
97. Rasche A., Waddock S. Global sustainability governance and the UN global compact: A rejoinder to critics. *Journal of Business Ethics*, 2014, 122(2): 209–216. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2216-6>
98. Voegtlin C., Pless N. M. Global governance: CSR and the role of the UN global compact. *Journal of Business Ethics*, 2014, 122(2): 179–191. <https://doi.org/10.1007/s10551-014-2214-8>
99. Sheehy B. Conceptual and institutional interfaces between CSR, corporate law and the problem of social costs. *Virginia Law & Business Review*, 2017, 12(1): 93–147.
100. Перцева Е. Ю., Аньшин В. М., Глазовская Е. С. Проектный подход к реализации концепции устойчивого развития компании. М.: Инфра-М, 2015. 180 с. [Pertseva E. Yu., Anshin V. M., Glazovskaya E. S. *Project management approach to implementation of companies' sustainable development concept*. Moscow: Infra-M, 2015, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzmlqj>
101. Bansal P., Song H.-C. Similar but not the same: Differentiating corporate sustainability from corporate responsibility. *Academy of Management Annals*, 2017, 11(1): 105–149. <https://doi.org/10.5465/annals.2015.0095>
102. Aguilera R. V., Rupp D. E., Williams C. A., Ganapathi J. Putting the S back in corporate social responsibility: A multilevel theory of social change in organizations. *The Academy of Management Review*, 2007, 32(3): 836–863. <https://doi.org/10.5465/amr.2007.25275678>
103. Lozano R. Envisioning sustainability three-dimensionally. *Journal of Cleaner Production*, 2008, 16(17): 1838–1846. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2008.02.008>
104. Kuhlman T., Farrington J. What is sustainability? *Sustainability*, 2010, 2(11): 3436–3448. <https://doi.org/10.3390/su2113436>